Ал на мгновение уставился на меня, не понимая, что я сказал. "Пардон?"

повторила я. "Что, если бы я не был из Анналайаса? Что бы вы обо мне подумали?"

Он молча смотрел на меня несколько минут. "...Я бы сказал, что в этом есть смысл. Ты отличаешься от всех остальных здесь. Но я бы также сказал, что это не имеет смысла, потому что вы определенно дочь графа и графини дю Пон".

Это было правдой. В отличие от ситуации Эла, дю Поны относились ко мне как к родной. Я была похожа на них. Не было никаких сомнений, что я была членом их семьи. Технически я был им, но только телом.

Я была девочкой Шредингера. Мертвая и не мертвая. Кэтрин дю Пон и не Кэтрин дю Пон. Кэтрин в теле и Кэти в духе. Поверит ли он мне, если я скажу ему правду? Что я могу сказать, чтобы убедить его, что я не сумасшедшая?

"Вы поверите мне, если я скажу, что и то, и другое правда?" легкомысленно спросила я.

"Да", - ответил Эл без колебаний. "Но только потому, что это ты. Я бы не поверил никому другому. Ты можешь рассказать мне правду о себе, Кэти? Или... это тоже не твоё имя?"

Это был уже второй раз, когда кто-то спрашивал меня об этом. Но на этот раз я хотела рассказать всю правду, а не часть. Эл доверял мне, поэтому он мог не считать меня полностью сумасшедшей... и это объяснило бы все мое поведение до этого момента.

"Меня зовут Катрина Пуллман, но всю жизнь я звалась Кэти", - начала я. "Я не из Анналайаса или любого из окружающих народов. Я из другого мира, из места под названием Аризона. Все, что я когда-либо говорила, что я из этой страны... на самом деле было из моего дома".

Все мои знания пришли из того, чему я научился дома". Медузы... политика... карточные игры... шляпные мотки.... Я хочу стать библиотекарем, потому что это была моя работа раньше. Я умерла в карете и каким-то образом очулась в теле Катрин дю Пон".

Я сделала глубокий вдох, прежде чем продолжить дрожащим голосом. "Это даже не самая безумная часть. В моем мире Анналайас вымышленный. Я читала о нем в романе. Катрин дю Пон даже не была персонажем!

Но вы... Зигмунд... Франц... Марси... герцог... вы все были.

"Я был твердо намерен избегать всех вас и держаться подальше от заговора, чтобы иметь спокойную жизнь, но это не сработало. Я оказался в самом центре событий, что было просто моей удачей. Но разве вы не видите? Именно поэтому я так долго сопротивлялась тебе. Я думала, что ты предназначен для кого-то другого.

"История так сильно изменилась с тех пор, как я приехала сюда... Я даже не знаю, будет ли у нас счастливый конец, но я должна была попробовать. Вот почему я был так настроен на работу с Францем. Он должен стать королем, чтобы хотя бы частично вернуть сюжет в нужное русло".

"Как только это произойдет, меня уже ничего не будет волновать. Я хочу быть с вами и жить мирной, нормальной жизнью. Вы больше всего похожи на людей из моего мира из всех, кого я встретил здесь. Но я боюсь Зигмунда и того, что он может сделать. Сюжет уже так сильно изменился, и если он победит, я не знаю, что с нами будет".

Вот так. Все было сказано.

Я фыркнула и вытерла глаза, чувствуя себя довольно эмоционально после того, как мне удалось выговориться. Я осмелилась посмотреть на Ала, и он выглядел потрясенным, но в то же время как будто обдумывал то, что я сказала. Он не считал меня сумасшедшей. Но все же.

Он молчал некоторое время, а когда заговорил, то просто спросил: "Ты несла все это на себе с тех пор, как приехала сюда?"

Да. Так и было. Мариэла знала о моем мире, но не знала, что мы находимся внутри романа и как сильно я старался, чтобы все шло в соответствии с желаниями автора. Рассказать ей о своем доме было приятно, но тогда я не чувствовал себя так свободно, как сейчас.

"Мариэла знает о моем мире... но не о моих знаниях о будущем или о том, что это роман. Она довольно рано догадалась, что я на самом деле не Катрин дю Пон, потому что я веду себя не так, как полагается вести себя благородным женщинам", - призналась я.

Эл удивленно улыбнулся. "Нет, это не так. Но это часть того, что мне в тебе нравится. Не могли бы вы рассказать мне, каким был первоначальный сюжет? Это может помочь, если кто-то еще будет знать об этом".

Я не могла поверить, что он воспринимает меня так серьезно. Уровень его доверия ко мне был поразительным. Но я полагала, что это было оправдано, поскольку я была первым человеком, который когда-либо проявлял к нему доброту. Если он не мог поверить в меня, он не мог поверить ни во что.

Поэтому я рассказал ему.

Я рассказала ему о том, как он должен был закончить с Марси и обо всем, что я испортила, приехав сюда. Я рассказала ему обо всем, что я обнаружила, что не соответствовало сюжету, например, о его настоящей личности и о том, что Марси была шпионкой.

Как ни стыдно было в этом признаваться, но я признался, что, узнав это, я окончательно перестал придерживаться сюжета и решил дать ему шанс. Как я возмущался от его имени тем, что она даже не любила его.

Я закончил тем, что случилось с Зигмундом. "...его убивают во время восстания, и Франц становится королем. Ты женишься на Марси, и все живут долго и счастливо. Именно поэтому я хотел уехать отсюда, как только был принят новый законопроект; чтобы избежать последствий".

Элу потребовалось несколько минут, чтобы все это осмыслить. Я нервно наблюдал за ним, но не видел никаких признаков того, что он считает меня сумасшедшим. Возможно, он был слишком доверчив, но я не могла отрицать, что была тронута.

"Ну, это, конечно, объясняет твое поведение, когда мы часто встречались... Не могу поверить, что ты все это время пыталась столкнуть меня с кем-то другим", - сказал он, покачивая головой. "Но Зигмунд умирает? Правда? Какой достойный конец для такого тирана, как он".